

На правах рукописи

Казаков Сергей Оганович

КОНСЕРВАТИВНЫЙ ТРАНЗИТ ЭРНСТА ЮНГЕРА

Специальность 07.00.03. — Всеобщая история

(Новая и новейшая история)

Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата

исторических наук

Екатеринбург – 2014

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет», на кафедре всеобщей истории

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор

Рахшмир Павел Юхимович

Официальные оппоненты: **Терехов Олег Эдуардович**, доктор исторических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет», доцент кафедры новой, новейшей истории и международных отношений.

Смирнов Дмитрий Александрович, доктор исторических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет», доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений.

Ведущая организация: ФГБУН Институт всеобщей истории РАН

Защита состоится 2 декабря 2014 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.285.16 на базе ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» по адресу: 620000 г. Екатеринбург, пр. Ленина 51, зал диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», <http://dissovet.science.urfu.ru/news2/>

Автореферат разослан октября 2014 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

доктор исторических наук, доцент

Л. Н. Мазур

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования.

Эволюция консерватизма как идеологии и типа политического действия в новейшее время является одной из ключевых проблем исторического исследования. С этой точки зрения особый интерес представляет духовное наследие выдающегося немецкого писателя и философа Эрнста Юнгера (1895-1998). Его биография захватила практически все XX столетие. В наследии мыслителя преломляются перипетии столь насыщенного потрясениями века, создававшего особые трудности для приверженцев традиционных ценностей и порядков. В линии судьбы и творчества Юнгера все это нашло отражение, обусловленное как его эволюцией, незаурядной индивидуальностью, так и событиями немецкой и всемирной истории. Отражение это было отнюдь не простым, часто не поддающимся однозначной интерпретации. Отсюда и возникает разногласия исследователей юнгеровского наследия. Консерватизм Юнгера представляет собой сложный феномен, для раскрытия которого необходимо проникновение в глубинные пласты многопланового творчества писателя.

Несмотря на многообразие и довольно крутые перепады идейной и творческой трансформации Э. Юнгера, его наследию свойственна глубинная цельность, которая во многом обусловлена органическим консерватизмом, с которым он не порывал, даже находясь на радикальных позициях. Именно традиционалистский элемент помог в годы Веймарской республики и после нее избежать герою Первой мировой войны искушения нацизмом, перед которым не устояли многие консервативные политики, интеллектуалы, военные.

Консервативный транзит Э. Юнгера в плане исторического опыта свидетельствует, с одной стороны, о том, что с консервативных позиций в

определенных исторических ситуациях можно соскользнуть на праворадикальные, а с другой стороны, что консервативные традиции могут стать своего рода «якорем», способным удержать от такого поворота. Для того, чтобы прийти к убедительным результатам в изучении юнгеровского консерватизма, необходим анализ всего жизненного пути писателя и его произведений всех без исключения жанров. Несмотря на несомненные успехи российского «юнгероведения» до сих пор нет исследований, где бы консервативные воззрения Юнгера были предметом монографического анализа, рассматривались бы как стержневой элемент его многообразного творчества на протяжении всей жизненной одиссеи писателя. Тем более что его консервативные позиции менялись на протяжении многих десятилетий. Именно это имеет особенно большое значение, так как его личный транзит в русле консервативного образа мыслей и политики дает возможность существенно обогатить представления о консерватизме не только в прошлом, но и в современности.

Проблематика, связанная с творчеством Э. Юнгера, обладает особой актуальностью для России. Не случайно, именно в последние десятилетия так возрос интерес к нему. Дело не только в том, что в силу перемен, сложившийся подход к изучению его работ и биографии стал непродвзятым. Не может не броситься в глаза сходство в историческом развитии России и Германии, стран, переживших в новейшее время самую существенную ломку исторических традиций и институтов. Но именно это часто ограничивает историков и философов, концентрирующихся исключительно на Веймарском, консервативно-революционном этапе жизни и творчества Э. Юнгера, который при всей его значимости все-таки является эпизодом растянувшейся на столетие биографии писателя.

Цель исследования заключается в том, чтобы раскрыть специфику консервативных воззрений Э. Юнгера как доминанты его творческой и общественно-политической жизни, а также отражение в его творчестве эволюции германского и европейского консерватизма в XX столетии. Для

достижения поставленной цели в работе предполагается решить следующие **задачи:**

- рассмотреть во взаимодействии комплекс объективных и субъективных причин, исторических и политических факторов, повлиявших на транзит консервативных воззрений в духовно-политическом творчестве Э. Юнгера;
- раскрыть постоянные и переменные аспекты консервативного транзита на различных этапах идейной трансформации консервативных представлений мыслителя;
- выявить доминантные типы консерватизма на определенных этапах творчества Юнгера, подчеркивающие своеобразие его транзита;
- провести сравнительный анализ консервативных позиций Юнгера и некоторых его современников, проследить влияние персон, идей и идеологических течений, в том числе консервативных, в разное время оказавших свое воздействие на трансформацию взглядов мыслителя;
- проследить взаимосвязь между консервативным транзитом Эрнста Юнгера и эволюцией немецкого и европейского консерватизма в XX веке.

Объект исследования.

Объектом исследования является творческое наследие Эрнста Юнгера в контексте его консерватизма, состоящее из литературных, политических и философских произведений, эссе, писем, за почти 80-летнюю творческую деятельность.

Предмет исследования.

Предметом исследования является консервативный транзит Э. Юнгера. Понятие «транзит» представляется предпочтительным по сравнению с понятием «эволюция».

Хронологические рамки работы.

Хронологические рамки работы определены границами с 1920 по 1997 гг. Нижняя хронологическая граница связана с выходом в свет первого произведения писателя («В стальных грозах»). С верхней хронологической границей существуют сложности, поскольку нет окончательной ясности в

том, когда были написаны заключительные наброски поздних произведений¹, однако в работе будет использована дата — 1997 г. В основу временных рамок положен творческий путь мыслителя, временами совпадающий с внешними историческими событиями, но не скрепленный с ними жестко. В силу большей изученности в российской и зарубежной науке юнгеровского наследия Веймарского периода (20-30-е гг. XX в.) акцент в исследовании сделан на гораздо более долгий этап его жизни и творчества (50-90-е гг. XX в.).

Источниковая база исследования.

Основными источниками представленного исследования являются политико-философские и историософские труды, литературные произведения, эссе, статьи Эрнста Юнгера, обширное эпистолярное наследие, его интервью, совпадающие с хронологическими рамками данной работы. Учитывая некоторые особенности источниковой базы диссертации, такие как постоянное редактирование Юнгером своих уже изданных работ, а также наличие российских переводов на русский язык, в исследовании будут использоваться различные немецкие и российские варианты изданных текстов. Жанровая и идейно-политическая неоднородность большинства произведений, позволяют использовать весь спектр работ, поскольку взгляды Э. Юнгера проявляются не только через политические или философские труды, но и, в особенности, через литературные произведения.

В первую очередь, следует отметить те работы писателя, которые дают наиболее полное представление о политических, политико-философских, историософских и чисто философских воззрениях². Следующей важной

¹ Последняя запись в дневнике «Siebzig verweht V» («Семьдесят спустя. Часть 5») датирована 15 декабря 1995 г., однако заключительные отрывки в работе «Автор и авторство. Дополнения» были впервые опубликованы лишь в третьем собрании сочинений Э. Юнгера. в 1999 г. Учитывая плохое физическое состояние мыслителя в 1998 г. и кончину в больнице 17 февраля 1998 г. верхней хронологической границей творчества все же следует считать 1997 г.

² Jünger E. Der Friede // Jünger E. Werke. Essays I. – Stuttgart: Ernst Klett, 1960. Bd. 5. - S. 203-244.; Jünger E. Der Weltstaat. Organismus und Organisation// Jünger E. Werke. Essays I. – Stuttgart: Ernst Klett, 1960. Bd. 5. - S. 497-538.; Jünger E. Die Totale Mobilmachtung//E. Jünger. Werke. Essays I. – Stuttgart: Ernst Klett, 1960. Bd. 5. - S. 125-147.; Jünger E. Politische Publizistik 1919 bis 1933 / Hrsg. von S. O. Berggötz. - Stuttgart: 2001, Klett-Cotta. – 898 S.; Jünger E. Rivarol// Jünger E. Werke. – Stuttgart: Ernst Klett, 1963. Bd.8. - S. 536-625.; Jünger E. Rivarol // Jünger E. Sämtliche Werke. – Stuttgart; Klett-Cotta, 1978. Bd. 14. - S. 210-243.; Jünger E. Der

группой источников являются дневники, которые Э. Юнгер вел на протяжении всей своей жизни³. Значительная роль в исследовании отведена литературным произведениям писателя, поскольку некоторые из них выходили далеко за рамки только литературного творчества, такие как, например, «В стальных грозах», «Авантюрное сердце» и «На мраморных скалах»⁴. Наконец, вспомогательную функцию в работе несут на себе источники такого рода, как отдельные статьи писателя по различным случаям и событиям, посвящения к юбилеям друзей, короткие публичные программные заявления⁵. И, конечно же, нельзя переоценить важную роль

Gordischen Knoten// Jünger E. Werke. Essays I. – Stuttgart: Ernst Klett, 1960. Bd. 5. - S. 391-494.; Jünger E. An der Zeitmauer // Jünger E. Werke. Essays II. – Stuttgart: Ernst Klett, 1963. Bd.6. - S. 407 - 661.; Jünger E. Grenzgänge. Essays – Reden – Träume. Stuttgart: Ernst Klett, 1966. S. 70-85.; Jünger E. Grenzgänge. Essays – Reden – Träume. Stuttgart: Ernst Klett, 1966. S. 70-85.; Jünger E. «Maxima-Minima». Adnoten zum «Arbeiter» // Jünger E. Werke. Essays II. – Stuttgart: Ernst Klett, 1963. Bd.6. S. 333 - 403.; Jünger E. Der Waldgang // Jünger E. Werke. Essays I. – Stuttgart: Ernst Klett, 1963. Bd. 5. - S. 293-385.; Jünger E. Über die Linie // Jünger E. Werke. Essays I. – Stuttgart: Ernst Klett, 1960. Bd. 5. - S. 247-289.; Jünger E. Typus, Name, Gestalt // Jünger E. Werke. – Stuttgart: Ernst Klett, 1963. Bd. 8. - S. 385 - 473.; Jünger E. Philemon und Baucis. Der Tod in der mythischen und technischen Welt// Jünger E. Sämtliche Werke. Essays VI. - Stuttgart: Klett-Cotta, 1978. Bd. 12. S. 439-471.; Jünger E. Autor und Autorschaft// Jünger E. Sämtliche Werke. Zweite Abteilung. Essays IX. Fassungen III. Erster Supplement-Band. – Stuttgart: Klett-Cotta, 1999. Bd. 19. - S. 9-267.; Jünger E. Autor und Autorschaft. Nachträge// Jünger E. Sämtliche Werke. Zweite Abteilung. Essays IX. Fassungen III. Erster Supplement-Band. – Stuttgart: Klett-Cotta, 1999. Bd. 19. - S. 267-421.; Jünger E. Die Schere// Jünger E. Sämtliche Werke. Zweite Abteilung. Essays IX. Fassungen III. Erster Supplement-Band. – Stuttgart: Klett-Cotta, 1999. Bd. 19. S. 437-605.; Jünger E. Gestaltwandel. Eine Prognosen auf das 21. Jahrhundert// Jünger E. Sämtliche Werke. Zweite Abteilung. Essays IX. Fassungen III. Erster Supplement-Band. – Stuttgart: Klett-Cotta, 1999. Bd. 19. - S. 607-621.; Jünger E. Gott und Götter. Epigramme // Jünger E. Werke. – Stuttgart: Ernst Klett, 1963. Bd. 8. - S. 647-672.; Jünger E. Mantras // Jünger E. Werke. – Stuttgart: Ernst Klett, 1963. Bd. 8. - S. 657-672.; Jünger E. Der Kombinatorische Schluß; Das Entsetzen// Kulturchronik. Bonn, 1998. №3. S. 15-16.

³ Jünger E. Das Erste Pariser Tagebuch// Jünger E. Werke. Tagebücher II, Strahlungen I. - Stuttgart: Ernst Klett, 1960. Bd.2. S. 233-426.; Jünger E. Kaukasische Aufzeichnungen // Jünger E. Werke. Tagebücher II, Strahlungen I. - Stuttgart: Ernst Klett, 1960. Bd.2. S. 429-517.; Jünger E. Das Zweite Pariser Tagebuch// Jünger E. Werke. Tagebücher III, Strahlungen II. - Stuttgart: Ernst Klett, 1960. Bd. 3. - S.11-304.; Jünger E. Kirchhorster Blätter// Jünger E. Werke. Tagebücher III, Strahlungen II. - Stuttgart: Ernst Klett, 1960. Bd. 3. - S. 307-415.; Jünger E. Die Hütte im Weinberg (Jahre der Okkupation)// Jünger E. Werke. Tagebücher III, Strahlungen II. - Stuttgart: Ernst Klett, 1960. Bd. 3. - S. 419-686.; Jünger E. Strahlungen. Vorwort // Jünger E. Werke. Stuttgart: Ernst Klett, 1960. Bd. 2. - S. 11-24.; Jünger E. Siebzig verweht I. - Stuttgart: Klett-Cotta, 1980.- 597 S.; Jünger E. Siebzig verweht II. - Stuttgart: Klett-Cotta, 1981. - 641 S.; Jünger E. Siebzig verweht III. - Stuttgart: Klett-Cotta, 1993. - 594 S.; Jünger E. Siebzig verweht IV. - Stuttgart: Klett-Cotta, 1995. - 487 S.; Jünger E. Siebzig verweht V. - Stuttgart: Klett-Cotta, 1997. - 204 S.

⁴ Jünger E. Auf den Marmorkrippen. - Hamburg: Hanseatische Verlagsanstalt. 1941. – 157 S.; Jünger E. Eumeswil//E. Jünger. Sämtliche Werke. – Stuttgart; Klett-Cotta, 1980. Bd. 17. - 379 S.; Jünger E. Die Zwille// Jünger E. Sämtliche Werke. Erzählende Schriften IV. Stuttgart: Klett-Cotta, 1983. Bd. 18. S. 95-269.

⁵ Jünger E. An Friedrich Georg. Zum 70. Geburtstag// Jünger E. Ad hos. Stuttgart: Ernst Klett Verlag, 1970. - S. 18-33.; Jünger E. Zum 80. Geburtstag M. Heidegger. Federbälle// Jünger E. Ad hos. Stuttgart: Ernst Klett Verlag, 1970. - S. 34-69.; Jünger E. Nachruf auf Andre Gide // Jünger E. Sämtliche Werke. Ad hos. - Stuttgart: Klett-Cotta, 1978. Bd. 14. - S. 39-40.; Jünger E. Geleitwort zu H. Schpeidels “Invasion 1944”// Jünger E. Sämtliche Werke. Ad hos. Stuttgart: Klett-Cotta, 1978. Bd. 14. - S. 165-166.; Jünger E. Zur Geiselfrage // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte / Hrsg. K. D. Bracher, H.-P. Schwarz, H. Möller. - Oldenburg, München: 51. Jahrgang/Heft 3/Juli 2003. - S. 418-472. ; Jünger E. Alfred Kubin// Antaios. / Hrsg. M. Eliade, E. Jünger. - Stuttgart: Ernst Klett Verlag. November 1965. Bd. VII. № 4. - S. 310-318.; Jünger E. Zur Verleitung des Schiller-Preises des Landes Baden-Württemberg// Jünger E. Sämtliche Werke. Ad hos. - Stuttgart: Klett-Cotta, 1978. Bd. 14. - S. 188-193.; Jünger E. Antaios. Zeitschrift für eine freie Welt. Ein Programm// Jünger E. Sämtliche Werke. Ad hos. - Stuttgart: Klett-Cotta, 1978. Bd. 14. S. 167-

переписки Э. Юнгера с многолетними собеседниками, такими, как его брат Ф.-Г. Юнгер или К. Шмитт⁶, а также данные Э. Юнгером в последние десятилетия жизни интервью, которые проливают свет на сущность его идейной трансформации⁷.

Еще одна важная группа источников в исследовании сформирована из произведений его постоянных собеседников или оппонентов, отношения с которыми во многом повлияли на мыслителя или, по крайней мере, на формирование культурно-исторического дискурса, в котором он находился. Речь, прежде всего, идет о работах О. Шпенглера, К. Шмитта, М. Хайдеггера, Ф.-Г. Юнгера и Т. Манна⁸.

Степень изученности темы. Историография.

За длительное время о творчестве Э. Юнгера накопился большой объем различных по жанру, структуре и охвату исследований на разных языках мира, изучение которых представляет интерес для отдельной работы. Их

168.; Jünger E. Die Preußen und der Krieg// Jünger E. Sämtliche Werke. Essays V. - Stuttgart: Klett-Cotta, 1978. Bd.11.; Jünger E. Steglitz. 1933// Neue Deutsche Hefte. 1967. Jg 14. H. 4. S. 3-14.

⁶ Ernst Jünger– Carl Schmitt. Die Briefe. 1930-1983/Hrsg. von H. Kiesel. – Stuttgart, 1999. - 893 S.; Ernst Jünger-Gershom Scholem. Briefwechsel 1975-1981//Sinn und Form, №3, 2009. S. 293-302.; Jünger E. Briefe an Friedrich Georg // Criticon. München: Jan/Febr/März 1998. Nr. 157. S. 20-21.

⁷ “Wie ein Geschöß zum Ende”. der Schriftsteller Ernst Jünger über das Alter, den Glauben und seine Zukunftserwartungen// Der Spiegel. 1995. №13. S. 240-241.; «Ein Bruderschaftstrinken mit dem Tod». Der 87-jährige Schriftsteller Ernst Jünger über Geschichte, Politik und die Bundesrepublik//Der Spiegel. 1982. №33. S. 154-163.; Die kommenden Titanen. Ernst Jünger mit Antonio Gnoli und Franco Volpi. Dt. von Peter Weiß. – Wien; Leipzig: Karolinger, 2002. 155 S.

⁸ Манн Т. Доктор Фаустус. Собрание сочинений в 10 т. – М.; Гос. изд. худ. лит. 1960. т. 5. 694 с.; Рошель П. Д. ла. Фашистский социализм. – СПб.; Владимир Даль, 2001. – 244 с.; Рошель П. Д. ла. Дневник 1939-1945. – СПб.; Владимир Даль, 2000. - 602 с.; Хайдеггер М. О линии// Судьба нигилизма: Эрнст Юнгер. Мартин Хайдеггер, Дитмар Кампер. Гюнтер Фигаль. СПб.: Изд. С.-Петербур. ун-та, 2006. С. 67-119.; Шмитт К. Политическая теология. – М.: Канон-Пресс-Ц, 2000. – 336 с.; Шмитт К. Теория партизана. М.: Праксис 2007, 301 с. ; Шпенглер О. Пессимизм? М.: Изд. «Крафт +», 2003. – 304 с.; Шпенглер О. Годы решений. М.: Скимень, 2006. 239 с.; Юнгер Ф. Г. Ницше. – М.: Праксис. 2001. – 253 с.; Юнгер Ф. Г. Совершенство техники. Машина и собственность. - СПб.: «Владимир Даль». 2002. – 559 с.; Эвола Ю. Оседлать тигра. СПб.: Владимир Даль. 2005. 511 с.; Эвола Ю. «Рабочий» в творчестве Эрнста Юнгера. СПб.: Владимир Даль. 2005. 187 с.; Eliade M. Notes sur le journal d’Ernst Jünger//Antaios / Hrsg. Mircea Eliade - Ernst Jünger. – Stuttgart: Klett-Cotta, 1965. B. VI №5/6 März, 1965. S. 488-492.; Evola. J. Zeitlichkeit und Freiheit// Antaios / Hrsg. M. Eliade, E. Jünger. - Stuttgart: Ernst Klett Verlag. Mai 1967- März 1968. Bd. XI. № 1. S. 86-100.; Jünger F. G. Der Bettler// Antaios. Ernst Jünger zum 70. Geburtstag / Hrsg. M. Eliade, E. Jünger. - Stuttgart: Ernst Klett Verlag. März 1965. Bd. VI. № 5/6. S. 410-417.; Hesse H. Nach der Lektüre des Buches “An der Zeitmauer”//Über Ernst Jünger/ Hrsg. von H. Arbogast . – Stuttgart: Klett-Cotta, 1995. S. 73-77.; Niekisch E. Die Gestalt des Arbeiters//Über E. Jünger/ Hrsg. von Arbogast H. – Stuttgart: Klett-Cotta, 1995. S. 79-86.; Niekisch E. Die Gestalt des Arbeiters// Antaios. Ernst Jünger zum 70. Geburtstag / Hrsg. M. Eliade, E. Jünger. - Stuttgart: Ernst Klett Verlag. März 1965. Bd. VI. № 5/6. S. 493-498.; Schmitt. C. Die Geschichtliche Struktur des heutigen Welt-Gegensatzes von Ost und West. Bemerkungen zu Ernst Jüngers Schrift: “Der Gordischen Knoten”//Freundschaftliche Begegnungen. Festschrift für E. Jünger zum 60. Geburtstag/Hrsg. A. Mohler. Frankfurt am M.: Klostermann, 1955. S. 135-167.; Schmitt. C. Glossarium: Aufzeichnungen der Jahre 1947-1951/Hrsg. von Eberhard Freiherr von Medem. – Berlin: Dunker und Humblot, 1991. ; Prezzolini G. Intervista sulla Destra. A cura di Claudio Quarantotto. – Rom. Borghese, 1978. S. 208-211.

большое число находится на стыке различных наук, что в первую очередь, вызвано разнообразием его творческого наследия. Но при всем, казалось бы, дисциплинарном многообразии, взгляды самого мыслителя, как правило, рассматривались под философским или литературоведческим углом зрения. Наиболее часто предпочтение в изучении жизни писателя отдается самому раннему, Веймарскому периоду, который является в большей степени изученным в части исследования его консервативного реноме. По этой причине, при всем тематическом обилии, на долгие годы за Э. Юнгером закрепился «бренд» философа экстремистско-консервативного толка.

Рассмотрение историографии юнгеровского творчества показывает, что при всей довольно высокой степени его изученности, ряд важных аспектов, особенно с исторической точки зрения, остаются «в тени». Это относится в какой-то мере и к проблеме взаимосвязи между консервативной традицией и взглядами Юнгера.

Особенности развития исследовательского интереса к Э. Юнгеру в советской историографии во многом продиктованы политической конъюнктурой, накладывающей свой отпечаток на все работы о зарубежных мыслителях и в особенности, эпохи нацизма и послевоенной ФРГ. Основная тенденция заключалась в том, чтобы показать органичную связь воззрений публициста с нацистской и неонацистской идеологией⁹. Однако, несмотря на жесткий идеологический марксистско-ленинский каркас, некоторые научные работы все же содержали определенный концепт и их авторы, пусть в сложных условиях преобладания догматизма, стали «первопроходцами» в изучении юнгеровского творчества. Речь идет о работах историков А. А. Галкина, Л. И. Гинцберга, П. Ю. Рахшмира, рассматривавших его творчество в контексте «консервативной революции» и идеологической связи с национал-социализмом, философа С. Ф. Одуева, искавшего в работах

⁹ Архипов Ю. Эрнст Юнгер, буреветник «стальных ураганов»//Литература человеконенавистничества. – М.: Худ. литература, 1980. С. 118-138; Гинзбург Л. «Люцифер духа» и уроки истории//Литературная газета. 1969. №17. С. 13; Карельский А. В. Против идеологии реваншизма//Вопросы литературы. 1963. №7. С. 216-220; Филатов М. Н. Неонацизм и искусство//Октябрь. 1972. №10. С. 186-188; Филатов М. Н. Эрнст Юнгер и его мифы//Философские науки. 1977. №2. С. 91-102; Черная Л. Десять томов ненависти//Литературная газета. 1963. 7 дек. №146. С. 2.

Юнгера ницшеанские мотивы, и уже в российское время подготовившего интересный сборник, в котором продолжалось изучение немецкого иррационализма, в том числе и юнгеровского, без конъюнктурных препятствий¹⁰.

После 1991 г. параллели между постсоветской Россией и Веймарской Германией чаще побуждали отечественных исследователей обращаться к проблематике «консервативной революции». Естественно, в этом контексте всегда фигурировал и Э. Юнгер. Речь идет о статьях А. Ф. Филиппова, О. Ю. Пленкова, С. Г. Алленова¹¹ и др.

В 2000-е гг. философские и культурные аспекты наследия мыслителя анализируются в книге философа А. М. Руткевича, эссе публициста В. А. Сендерова, диссертации историка из Екатеринбурга М. О. Гузиковой¹², работе философа из Санкт-Петербурга О. В. Григорьевой, диссертации философа В. А. Милиева, исследовании переводчика трудов Юнгера на русский язык А. В. Михайловского, монографии О. Э. Терехова, посвященной тщательному исследованию историографии «консервативной революции» и докторской диссертации историка С. В. Артамошина¹³.

¹⁰ Галкин А. А. Германский фашизм. - М.: Наука, 1967, (2 издание) - М.: Наука, 1989. - 352 с.; Хайзе В. В плену иллюзий: критика буржуазной философии в Германии: - М.: Прогресс, 1968. - 671 с.; Гинцберг Л. И. Идеологическая подготовка прихода фашизма к власти. «Ежегодник германской истории 1969». - М. 1970. Одуев С. Ф. Воля к власти как воля к тотальной мобилизации. Э. Юнгер// Одуев С. Ф. Тропами Заратустры. (Влияние ницшеанства на немецкую буржуазную философию). - М.: Мысль, 1971. - С. 151-176; Его же. Философия «тотальной мобилизации»//Вопросы философии. - М.: 1971, №3. - С.136-148.; Одуев С. Ф. Метаморфозы иррационализма. - М.: Изд. РАГС, 1997. Вып. 3. - 187 с.; Рахшмир П. Ю. Проблема взаимосвязи нацизма и «революционного консерватизма» в буржуазной историографии//Ежегодник германской истории. - М.: Издательство «Наука», 1973. - С.409-431.; Галкин А. А. Рахшмир П. Ю. Консерватизм в прошлом и настоящем. - М.; 1987. - 192 с.; Рахшмир П.Ю. Вариации на тему консерватизма. - Пермь: ПГУ, ПСИ, ПССГК, 2004. - 338 с.

¹¹ Алленов С. Г. Русские истоки немецкой «консервативной революции»: Артур Меллер ван ден Брук//Полис. 2001. №3. С. 129.; 70.; Пленков О. Ю. Мифы нации против мифов демократии: немецкая политическая традиция и нацизм. - СПб.: РХГИ, 1997. - 576 с. Филиппов А. Ф. Облик работника и революция справа: к истории радикального консерватизма// Россия 21. - М., 1996. №1/2. - С. 82-98. Его же. Немецкая антропологическая политология: Э. Юнгер, Х. Фрейер, А. Гелен, Х. Шельски//Философские основания теории международных отношений. - М.: ИНИОН, 1998. - С.112-142.

¹² Гузикова М. О. «Тотальная мобилизация» Эрнста Юнгера как проект модерности: историческая реконструкция и интерпретация: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03/Гузикова Мария Олеговна. Екатеринбург, 2004. - С.13.

¹³ Артамошин С. В. Интеллектуальное течение "консервативной революции" в политической жизни Веймарской республики: дис. д-ра ист. наук : 07.00.03/ Артамошин Сергей Викторович. - Брянск, 2011. 390 с. Григорьева О. В. Эрнст Юнгер в культурно-философском пространстве XX века: дис. канд. филос. наук : 09.00.13/ Григорьева Ольга Владимировна. - СПб. 2006. 165 с.; Гузикова М. О. Философия тотальной мобилизации в творчестве Эрнста Юнгера // Институты прямой и представительной демократии: генезис политических режимов в XX веке. - Екатеринбург: Изд. УГУ, 2000. С. 67-73;; Милиев В. А. Немецкий

В немалой степени изучению творчества Э. Юнгера способствовали переводы его работ на русский язык, которые часто были снабжены вступительными статьями или послесловиями российских ученых¹⁴. При изучении российских работ по тематике исследования можно заключить, что относительно анализа взаимосвязи между консерватизмом и творчеством Э. Юнгера на протяжении всей его жизни российские ученые находятся в состоянии первоначального поиска.

В зарубежной историографии сформировались определенные принципы изучения юнгеровского творчества в части его консервативной составляющей. Особенно интересна в этом плане наиболее обширная из всех европейских, немецкая «юнгерiana». В ней наиболее полно выражены все «споры вокруг Юнгера» между его сторонниками и противниками по ключевым проблемам его наследия, таким как: взаимоотношения с нацизмом, континуитет в его взглядах, динамика воззрений.

Среди проблемно-аналитических работ, рассматривающих суть консервативного содержания и динамики творчества Юнгера, несводимую к одному Веймарскому периоду, особо следует выделить исследование авторитетного немецкого историка Х.-П. Шварца, автора, пожалуй, одной из самых глубоких и концептуальных монографий о мыслителе, заложившей

романтизм и формирование консервативной идеи: дис. ... канд. филос. наук : 09.00.03/Милюев Вадим Анварович. — Мурманск, 2006. — 290 с.; Михайловский А. В. Вопрос о технике. Критика эпохи у Эрнста Юнгера и Мартина Хайдеггера: дис. канд. филос. наук : 09.00.03/ Михайловский Александр Владиславович. — М., 2001. 168 с.; Руткевич А. М. Консерваторы XX века: Монография. - М: Изд-во РУДН, 2006. - 180 с.; Сендеров В. А. Кризис современного консерватизма //Новый мир. 2007, № 1. - С. 117-151; Его же. Выстоявший утес//Знамя. 2010. № 9. С. 225-229.; Терехов О. Э. Феномен «консервативной революции» в Веймарской республике в историографии ФРГ: основные концепции и проблемы интерпретации. Кемеровский государственный университет. – Кемерово, 2011. - 194 с.

¹⁴ Микушкевич В. Последний рыцарь («Эрнст Юнгер в молодости»)/Э. Юнгер. Рискующее сердце. - Спб.: «Владимир Даль», 2010. С. 3-36; Михайловский А. Политическая публицистика Эрнста Юнгера в интеллектуальной истории Веймарской Германии. Послесловие//Э. Юнгер. Националистическая революция. - М.: Скимень, 2008. - С. 354-356; Его же. «Подобрать свою рифму к миру»: путевые заметки Эрнста Юнгера//Э. Юнгер. Семьдесят минуло. 1965-1970. (Излучения III). - М.: ООО «Ад Маргинем» Пресс», 2011. - С 684.; Его же. Германия//Мыслящая Россия. История и теория интеллигенции и интеллектуалов/Под ред. В.А. Куренного. - М.: некомм. фонд «Наследие Евразии», 2009. - С. 154; Пленков О. Ю. Роль и место Ривароля в творческой эволюции Э. Юнгера//Э. Юнгер. Ривароль. - Спб.: Владимир Даль, 2008. - С. 46.; Солонин Ю. Н. Эрнст Юнгер: образ жизни и духа//Юнгер Э. Рабочий. Господство и гештальт; Тотальная мобилизация; О боли. - Спб.: Наука, 2000. - С. 5-54; Его же. Эрнст Юнгер: от воображения к метафизике истории//Юнгер Э. В стальных грозах. - Спб.: Владимир Даль, 2000. - С. 11-34; Его же. Дневники Эрнста Юнгера: Впечатления и суждения //Юнгер Э. Излучения (февраль 1941-апрель 1945). Спб.: Владимир Даль, 2002. С. 737-759;

архетипические подходы к исследованию его творчества. В ней автор не сомневается в правомерности причисления Эрнста Юнгера к консерваторам, с учетом его эволюции от «милитаристски настроенного активиста» к консерватору либерального типа¹⁵. Несомненно, по оригинальности и концептуальности исследования после Шварца следует работа философа и социолога П. Козловски, представляющего Э. Юнгера как «консервативного модерниста»¹⁶.

Наконец, наверное, одним из самых значимых в ракурсе диссертации является недавно появившийся большой труд Д. Мората, в котором проводится сравнительно-исторический анализ консервативных взглядов Э. Юнгера¹⁷. В основе исследования лежит идея о том, что консерватизм Э. Юнгера и его интеллектуальных партнеров претерпел существенные изменения от политического активизма 20-х — начала 30-х гг. прошлого века, через «внутреннюю эмиграцию» в годы нацизма к отходу от политики к «спокойствию» в 50-е гг. XX в.

Было бы несправедливо не упомянуть о важнейшей, с типологической точки зрения, работе одного из ведущих идеологов «новых правых» в ФРГ. Речь идет о диссертации известного правоконсервативного публициста и мыслителя А. Молера «Консервативная революция в Германии «1918-1932», которая пережила несколько изданий (шестое, переработанное издание вышло уже после смерти автора)¹⁸ и сегодня считается едва ли не классической по типологии такого многосложного явления, как «консервативная революция». Молер, хорошо знавший творческий путь писателя, раскрывает оригинальность его взгляда и специфическое место в обширном комплексе «консервативной революции»¹⁹.

¹⁵ Schwarz H. P. Die konservative Anarhist. Politik und Zeitkritik Ernst Jüngers. — Freiburg in Br.: 1962. S.15.

¹⁶ Koslowski P. Der Mythos der Moderne. Die dichterliche Philosophie Ernst Jüngers. — München: Wilhelm Fink Verlag, 1991. — 200 S.

¹⁷ Morat D. Von der Tat zur Gelassenheit. Konservatives Denken bei Martin Heidegger, Ernst Jünger und Friedrich Georg Jünger. — Göttingen, Wallstein Verlag. 2007. — 592 S.

¹⁸ Mohler A. Weißmann K. Die konservative Revolution in Deutschland 1918–1932: ein Handbuch. 6, überarb. und erw. Auflage. — Graz: Ares-Verlag, 2005. — XXV — 643 S.

¹⁹ Mohler A. Die konservative Revolution in Deutschland 1918-1932. - Darmstadt, 1972. S. 457.

Значительно позднее будет заочно полемизировать с Молером немецкий ученый С. Бройер, который в своей работе о «консервативной революции» сомневается в правомерности употребления этого термина по отношению к разномастным критикам республики²⁰. Американский исследователь К. фон Клемперер в своей книге «Германский новый консерватизм. История и дилемма в XX веке» (1957) по-своему смотрит на феномен Э. Юнгера в «консервативной революции»²¹.

Ряд ученых рассматривает раннее творчество в тех или иных понятийных вариациях радикального консерватизма, национализма, модернизма. Речь идет о шведском историке Й. Дале²², американце Д. Херфе²³. В контексте понятия «новый национализм» творчество Э. Юнгера рассматривают представительница финской науки М. Хиетала, немец Р. Зиферле и француз Л. Дюпе, причем последние двое отмечают его видную роль в «консервативной революции»²⁴. Зато подобно Хиетале, немецкий исследователь Р. Буше фиксирует определенные сложности в сочетании «нового национализма» Юнгера с консерватизмом²⁵. М. Шлоссбергер идет дальше всех и ставит под сомнение идейную взаимосвязь мыслителя не только с консерватизмом, но и с «консервативной революцией»²⁶. Используя модернистскую трактовку «консервативной революции», рассматривает воззрения Э. Юнгера в контексте модерна и постромантизма английский германист Т. Рокрэмер²⁷. Известный немецкий историк Г. А. Винклер назвал

²⁰ Breuer S. Anatomie der konservativen Revolution. — Darmstadt : Wiss. Buchges., 1993. — 232 S.

²¹ Klemperer K. von. Germany's New Conservatism. Its History and Dillema in the Twentieth Century. - Princeton; New Jersey, 1957. - P. 185.

²² Dahl G. Radical Conservatism and the Future of Politics. - New Delhi: Sage Publications. 1999. 180 P.

²³ Herf J. Reactionary Modernism: Technology, Culture, and Politics in Weimar and the Third Reich. Cambridge, Cambridge University Press. 1984. P. 106.

²⁴ Hietala M. Der Neue Nationalismus in der Publizistik E. Jüngers und des Kreises um ihn 1920-1933. - Helsinki: Suomalainen Tiedeakatemia, 1975. 274 S.; Dupeux L. «Nazionalbolschewismus in Deutschland 1919-1933: kommunistische Strategie und konservative Dynamik. - München: Beck, 1985. 492 S.; Siefert R. P. Die Konservative Revolution: fünf biographische Skizzen (Paul Lesch, Oswald Spengler, Ernst Jünger, Hans Freyer. - Frankfurt/Main: Fischer-Taschenbuch-Verlag, 1995. 250 S.

²⁵ Bussche R. Von dem Konservatismus in der Weimarer Republik: die Politisierung des Unpolitischen. — Heidelberg: Universität C. Winter, 1998. — 428 S.

²⁶ Schloßberger M. Ernst Jünger und die Konservative Revolution. Überlegungen aus Anlaß der Edition seiner politischen Schriften: URL: http://www.iaslonline.lmu.de/index.php?vorgang_id=2382

²⁷ Rohkrämer Th. Eine andere Moderne? Zivilisationskritik, Natur und Technik in Deutschland 1880-1933. Paderborn; München; Wien; Zürich: Schöningh, 1999. — 404 S.

в своей истории Веймарской республики Э. Юнгера «самым значительным автором немецких правых»²⁸.

Среди монографий, упоминающих Э. Юнгера, важно отметить две крупные работы по немецкому консерватизму: М. Грайфенхагена и К. Ленка, включающие в себя глубокие структурно-аналитические и исторические обобщения²⁹.

В 70-е, 80-е и 90-е гг. XX в. в разрезе консервативной проблематики появлялись публикации главным образом обсуждавшие взаимосвязь Юнгера с «новыми правыми», «консервативной волной», оценкой глобальных процессов, и принадлежащие, как сторонникам из правоконсервативных изданий, таких как «Критикон» («Criticon») или «Юная свобода» («Junge Freiheit»)³⁰, так и критикам, обвинявшим мыслителя в реакционности, возврате к временам «консервативной революции», связывавшие с его именем возрождение экстремистско-консервативных идей³¹.

Во время «консервативного ренессанса» 70-х гг. и «консервативной волны» 80-х гг. XX в. наиболее показательными являются произведения видного представителя «консервативной волны» в западногерманской историографии Г. К. Кальтенбруннера, который подчеркивает в произведениях Э. Юнгера глубину консервативного взгляда³². В сборнике «Неоконсерваторы и новые правые», вышедшем в 1983 г., в статье «Новые правые во Франции» М. Кристадлер отмечает важное значение творчества

²⁸ Винклер Г. А. Веймар 1918-1933: история первой немецкой демократии. — М.: Росспэн, 2013. С. 676.

²⁹ Greifenhagen M. Das Dilemma des Konservatismus im Deutschland mit einem neuen Text. - Frankfurt am M.; 1986. — 437 S.; Lenk K. Deutscher Konservatismus. – Frankfurt/Main; New York: Campus Verlag, 1989.—330 S.

³⁰ Schwilk H. Ernst Jünger – Prophet der Globalisierung//Criticon. Konservativ heute. München: Winter 2000, № 168. S. 26-30; Pschera A. Sehnsucht nach der großen Destillation. Jüngers Lektüren, zweiter Teil der JF-Serie: Ernst Jünger liest Leon Bloy, den Nietzsche Frankreichs//Junge Freiheit. 09/05/2005. Februar. 2005.

³¹ Herzinger R. Werden wie alle Jünger? Über die renaissance konservativer Modernerkritik und die postmoderne Sehnsucht nach der organischen Moderne//Kursbuch. Die Zukunft der Moderne. - Berlin. Dezember, 1995. - S. 93-117; Kröll F. "Postmoderne und 'Neue Rechte': "Der Fall Ernst Jünger""//Sehnsucht nach Schicksal und Tiefe. Der Geist der Konservativen Revolution. Eickhoff V. /Korotin I. (Hg). — Wien: Picus, 1997. S. 166-182; Müller H. "Stählerne Romantik" und Mythos Krieg. Anmerkungen zur Ernst-Jünger-Renaissance im Konservatismus der achtziger Jahre//Die Waffen nieder! Schriftsteller in dem Friedensbewegungen. — Berlin, 1989. S. 130-142; Seferens H. «Leute von übermorgen und von vorgestern». Ernst Jüngers Ikonographie der Gegenauflärung und die deutsche Rechte nach 1945. — Bodenheim, 1998. - 398 S.

³² Vorwort des Herausgebers // Konservatismus International / Hrsg. G.-K. Kaltenbrunner. Stuttgart, 1973. S. 11; Kaltenbrunner G.-K. Der schwierige Konservatismus//Rekonstruktion des Konservatismus/Hrsg. G.-K. Kaltenbrunner. Freiburg, 1972. S. 19-54.

братьев Юнгеров – авторов, ставших одними из немецких теоретиков этого течения³³. А в уже упомянутом выше шестом переиздании работы А. Молера «Консервативная революция в Германии. 1918-1932» К. Вайсманн, выступив в качестве ее соавтора и существенно переработав аналитическую часть книги, по-иному представил в ней Э. Юнгера в контексте консервативной революции³⁴.

Из всего рассмотренного спектра исследовательских работ следует вывод о том, что консервативные стиль, позиции и ценности на всем протяжении жизни Э. Юнгера не являются прямой и тем более основной темой для российских и зарубежных исследователей его наследия. Можно заключить, что большинство исследователей творчества Юнгера в основном концентрировались на его раннем праворадикальном этапе. Вышеуказанный подход в принципе характерен и для работ, в которых анализировалось творчество «позднего» Юнгера. Безусловно, отмечалось различие между воззрениями мыслителя времен «консервативной революции» и эпохи «постмодерна». Однако, в связи с этим, возникало много вопросов и ответ на них может быть дан, прежде всего, с учетом его консервативного транзита. Только анализ консервативного транзита на протяжении всей жизни мыслителя создает основу для оценки юнгеровского консерватизма.

Теоретическая и методологическая основа исследования.

Ключевую роль в методологии исследования играет работа немецкого социолога Карла Манхейма «Консервативная мысль»³⁵, в основу которой положен структурный анализ основных атрибутов консервативного стиля мышления, его первоосновы, «внутреннего ядра». По мнению Манхейма, «ключом к пониманию изменений мысли служит меняющийся

³³ Christadler M. Die “Nouvele Droite” in Frankreich//Neokonservative und “Neue Rechte”. — Munchen, C.H. Beck Verlag, 1983. S. 198.

³⁴ Mohler A. Weißmann K. Die konservative Revolution in Deutschland 1918–1932: ein Handbuch. 6, überarb. und erw. Auflage. — Graz: Ares-Verlag, 2005. — 643 S.

³⁵ Манхейм К. Консервативная мысль//Диагноз нашего времени.- М.; Юрист,1994. — С.572-668.

общественный фон, прежде всего судьба классов и общественных групп, которые выступают «носителями» этих стилей мышления»³⁶.

Однако, учитывая, что взгляд Манхейма был обращен на глубинные основы консервативного мышления (по сути выходящий за рамки стиля и включающий ценностный аспект) в основном, безотносительно к его основным типам, важную методологическую роль будет играть типология консерватизма, представленная в серии публикаций российского историка П. Ю. Рахшмира³⁷, в которой отображены три его разновидности: традиционалистская, либеральная и экстремистская³⁸. Она будет служить фундаментом при определении типов консерватизма и соответствующих им типов консервативного мышления. Типология дает возможность рассмотреть объемно интегральную систему консервативных воззрений Э. Юнгера.

Поскольку «основополагающий мотив» консервативного стиля мышления у Манхейма не предполагает личностного отношения к предмету, для понимания роли мотивации и персональных мотивов в трансформации консервативных позиций Э. Юнгера (без которых невозможно понимание юнгеровского транзита) будут использованы дефиниции мотивационной структуры личности, данные выдающимся американским ученым-психологом А. Маслоу³⁹ и советским специалистом по психологии А. Н. Леонтьевым⁴⁰.

Предлагаемая диссертация может быть с полным основанием отнесена к работам, написанным в жанре «интеллектуальной истории». Исследования такого рода часто предполагают использование междисциплинарного подхода. Поэтому при ее подготовке были использованы наиболее актуальные подходы, изложенные в новейшей книге члена-корреспондента РАН, ведущего специалиста в сфере теории и методологии истории Л. П.

³⁶ Там же. С. 572.

³⁷ Рахшмир П.Ю. Вариации на тему консерватизма. - Пермь: ПГУ, ПСИ, ПССГК, 2004.- 338 с.

³⁸ Его же. Три консервативные традиции: общее и особенное// Рахшмир П.Ю. Указ. соч. С. 131; Также см.: Его же. Типология современного консерватизма//Указ.соч. С. 47-98. Его же. Эволюция консерватизма в новое и новейшее время // Новая и новейшая история, — М.: «Наука», 1990. №1. - С. 48-62.

³⁹ Маслоу А. Г. Мотивация и личность. — СПб.: Евразия, 1999. — 478 с.

⁴⁰ Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. - М.: Смисл, Академия, 2005. — 352 с.

Репиной⁴¹. В работе Л. Репиной дается убедительное обоснование нового уровня «проблемы трансдисциплинарности», при котором «на место произвольного обращения к тем или иным исследовательским стратегиям социально-гуманитарных наук приходит целостный анализ всей совокупности их данных, относящихся именно к избранному предмету исследования»⁴².

Основными методами исследования являются: проблемно-хронологический метод, дающий возможность для анализа динамики юнгеровского консервативного наследия и всестороннего обобщения мотивов, направлений в его консервативном стиле мышления; сравнительно-исторический метод, позволяющий рассмотреть эволюцию воззрений объекта в сопоставлении с позициями иных консервативных мыслителей.

Научная новизна исследования.

В работе впервые предпринята попытка всестороннего изучения консервативных воззрений Э. Юнгера на протяжении всего его жизненного пути. В связи с этим вводятся понятия: «транзит», которое наиболее адекватно объясняет их динамику, а также «интегральный консерватизм», раскрывающее их масштаб.

В диссертации предложен собственный вариант хронологии отдельных периодов творчества Юнгера, обусловленный авторским подходом к динамике юнгеровского консерватизма и специфике его содержания.

В исследовании вводятся в оборот прежде не использовавшиеся для научного рассмотрения консервативного содержания юнгеровского творчества источники и биографические факты (такие как переписка с философом Г. Шолемом, переход в католицизм и др.).

В исследовании впервые предпринят анализ взаимосвязи между ценностным ядром воззрений Юнгера и динамикой его оценочных суждений в исторической перспективе и ретроспективе. Это дало основание

⁴¹ Репина Л. П. Историческая наука на рубеже XX-XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. — М.: Кругъ, 2011. — 560 с.

⁴² Там же. С. 553.

охарактеризовать юнгеровский консерватизм как «интегральный», то есть довольно органично включающий в себя признаки практически всех основных типов консерватизма.

Положения, выносимые на защиту.

1. Ключевой особенностью консерватизма Э. Юнгера является непрерывный транзит в русле консервативного направления политической и философской мысли, обогащенный литературным творчеством.

2. Транзит такого рода отражал сложное и нелинейное развитие политических воззрений и творчества мыслителя, вобравших в себя признаки практически всех основных направлений консерватизма.

3. В ходе консервативного транзита Э. Юнгера происходила не просто последовательная смена всех типов консерватизма, а их взаимодействие, довольно сложная интеграция.

4. Интеграция различных типов консерватизма в наследии Э. Юнгера дает основание в конечном итоге оценивать его консерватизм как интегральный. На разных этапах юнгеровского консервативного транзита обнаруживалось относительное преобладание признаков того или иного типа консерватизма, но оно никогда, даже в праворадикальный период, не было абсолютным.

5. Многообразие юнгеровского консерватизма, в немалой мере, обусловлено масштабом его творчества, включенностью в сферу европейской культуры, открытостью для внешних влияний, особенно со стороны французской политико-философской мысли и художественной культуры.

6. На основе анализа консерватизма Э. Юнгера можно выявить существенные черты, свойственные не только немецкому консерватизму, традиционному и современному, но также консервативной мысли всего западного цивилизационного ареала.

Практическая и теоретическая значимость результатов исследования.

Результаты диссертации могут быть использованы для подготовки пособий и обобщающих работ интеллектуальной истории Германии XX в., по теории и истории консервативной мысли, а также для чтения лекционных курсов, проведения занятий в рамках специальности «Всеобщая история». Кроме того, работа может способствовать углубленному анализу политических и теоретических практик современного западного консерватизма и правого радикализма, который позволит оперативно реагировать на транзитные изменения в партийно-политическом спектре западных стран.

Апробация работы.

Основные положения исследования обсуждались на кафедре всеобщей истории Пермского государственного национального исследовательского университета и получили одобрение со стороны научного сообщества на международной научно-практической конференции «Консерватизм и цивилизационные вызовы современности» (29 февраля-1 марта 2000 г., Пермь), международной научно-практической конференции «Политическая мысль и культура» (11-12 ноября 2002 г., Пермь) и др. Результаты исследования нашли отражение в опубликованных по теме диссертации 12 статьях, в том числе, в четырех публикациях в ведущих рецензируемых научных изданиях из перечня, утвержденного ВАК Министерства образования и науки РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, основной части, в которую входит три главы, заключения, списка источников и литературы. Материал в работе изложен в соответствии с целью и задачами исследования.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** представлена актуальность темы исследования, сформулированы ее объект, предмет, обозначены хронологические рамки, отражена степень ее изученности, охарактеризована источниковая база работы, ее теоретическая и методологическая основа, обоснована научная новизна, практическая и теоретическая значимость результатов, представлена апробация и структура работы.

Первая глава: «Праворадикальный феномен Э. Юнгера (1920-1932)», в которой проводится анализ раннего творчества Э. Юнгера.

В главе очерчены внутренние этапы периода: военно-публицистический (1920-1925), публицистический (1925-1930) и начальный, политико-метафизический (1930-1932), от дневника «В стальных грозах» (1920) до трактата «Рабочий» (1932). Решающим фактором праворадикального видения являются ситуационные, реваншистские устремления Юнгера. Несмотря на проявленные литературные амбиции, воплотившиеся в ряде произведений от «В стальных грозах» (1920) до «Авантюрного сердца» (1929), ключевой характеристикой его взглядов в этот период является стремление преодолеть кризис фронтового поколения, вызванный поражением в Первой мировой войне. Основной упор делается на «фронтовое, солдатское братство», которое в праворадикальном стиле должно проникнуть «внутрь государства», по сути, овладеть им без выборной борьбы. Поэтому, вопреки попыткам «интеллектуализации» или «эстетизации» находящегося в это время под абсолютным эмоциональным влиянием героя войны, необходимо отметить, что даже его самый метафизический труд этого времени «Рабочий» (1932) является пусть более сложной, но все-таки версией возможного реванша и моделирует агрессивную экспансионистскую политику в метафизических терминах. В этом смысле, «Рабочий» сближает его автора с нацистскими планами по завоеванию мира, пусть и с другими как позже выяснится, целями. В какой-

то мере, в этом проявляется внешний идейный транзит Э. Юнгера в праворадикальной вариации, преодоление демократии как «пораженческого» режима в форме гипертрофированной личной мотивации с ясно очерченным желанием победить в будущем — от рефлексии по поводу поражения в войне к построению планов реванша. Он не касается формирования ценностных воззрений, а является следствием восприятия цепи исторических событий — от поражения в 1918 г. до кризиса 1929 г. и перехода Германии к нацистской диктатуре. Требование следовать духу прогресса и техники есть, по сути, проявление праворадикального, ситуационного момента в ранних взглядах Юнгера, отошедшего на периферийные роли в последующем. Юнгеровский правый радикализм, ставший ситуационной реакцией на поражение в войне и стремившийся к реваншу, проявляется через синтез веры в технику и фронтовое братство.

Важно сказать, что статус глашатая «фронтового поколения» и особый радикальный стиль Юнгера отмечались исследователями (М. Хиетала, Р. Воль). В этом плане, начинающий публицист и автор военных дневников имел некоторое отличие от всех остальных представителей «консервативной революции». Его духовное становление как публичного автора состоялось через реактивное отношение к непосредственным событиям и не имело глубокой идейной подоплеки, которая присуща и М. ван ден Бруку, и О. Шпенглеру, и К. Шмитту. Вероятно, это еще одна причина, благодаря которой стал возможен дальнейший транзит его взглядов.

В то же время, наличие литературного таланта и склонность романтизировать традиционалистскую, иррациональную культуру времен его участия в молодежном движении «Перелетные птицы» и последующего побега в Африку в 1913 году, увлеченность романтической и эпической литературой в юности, также сдерживают Э. Юнгера от скатывания к нацизму и создают уже в это время протоконсервативную основу для многовариантного прочтения его высказываний. Однако, не следует преувеличивать эти, пока подчиненные идее реванша, факторы. Они, вне

всякого сомнения, создали условия для последующего транзита, уже иного, внутреннего идейного плана, но на данном этапе, все же уступают магистральной идее. Традиционалистское ценностное ядро создавало для Юнгера определенную степень иммунитета от искушения национал-социализмом, однако ее нельзя переоценивать.

Вторая глава: «Умеренно-консервативный поворот: Э. Юнгер между традиционалистским и либеральным консерватизмом (1933-1960)» посвящена транзиту юнгеровских воззрений, произошедшему под воздействием нацистской диктатуры и Второй мировой войны, и позволяет проследить механизмы трансформации на основе работ писателя и его реакций на происходившие события, в динамике его оценок нацистского режима, Второй мировой войны, нахождения своего социального круга. Глава состоит из трех параграфов.

В первом параграфе: **«Формы и содержание традиционалистско-консервативной эволюции Э. Юнгера в нацистской Германии (1933-1943)»** ключевыми событиями, определяющими границы рассматриваемого в параграфе отрезка жизненного пути, являются: 1 - обнажение сути национал-социализма после прихода к власти, «ночь длинных ножей» 2 - поездка на Восточный фронт, осознание масштаба нацистских преступлений на фоне перелома во Второй мировой войне в 1943 г.

Для понимания специфики позиции Э. Юнгера по отношению к пришедшим к власти нацистам в параграфе приводится оценка им и его собеседником, правоведом К. Шмиттом (1888-1985) «ночи длинных ножей» дающая ясное представление о фактической основе юнгеровского перехода. Негативное отношение Э. Юнгера к действиям нацистов уже в это время демонстрируют подлинное различие в позициях с НСДАП, переставшей быть просто одной из политических сил, претендующих на власть. Однако, только вступление в войну и знакомство с нацистскими методами ее ведения позволяют сделать вывод о том, что Э. Юнгер в своих оценках режима выступает как представитель идеологии военного-аристократического класса

Германии, для которого понятие чести является ключевым (здесь важна послевоенная оценка Э. Юнгера Ханной Арендт, подчеркивающая важность понятия «чести прусского офицера» для него). В какой-то мере, уход на фронт в 1939 году является для Юнгера «выходом» из тупикового состояния. Но служба в штабе оккупационных войск в Париже, столкновение с нацистским беззаконием, проблемой французских заложников, которой Юнгер занимался непосредственно, все больше сближает его с представителями военной касты Германии, состоящей из потомственных прусских военных и аристократии, составившей костяк заговора против Гитлера 20 июля 1944 г., вынуждает увидеть со временем бесперспективность такого выхода.

Кроме того, еще одним важным фактором трансформации юнгеровских взглядов становится непосредственное знакомство писателя с представителями французской аристократии, деятелями искусства и культуры, произведениями литературы и живописи, снимающее прежнее экзистенциальное немецко-французское противопоставление в стиле «друг-враг» в его работах. С этого момента Юнгер становится на долгие годы, вплоть до своей смерти, убежденным ценителем и поклонником французской культуры и искусства.

Конкретно-политические суждения к середине 40-х гг. XX в. отодвинули метафизические выводы на второй план, усилив критику нацистского режима с традиционалистской позиции. Это хорошо видно в записях «Второго парижского дневника» с февраля по лето 1943 года. Оценки личности Гитлера в нем носят в основном негативный характер. Несмотря на то, что демонизация фюрера будет иметь место, Юнгер пусть и в своем порой отстраненном стиле по-новому анализирует конкретную роль и значение его политического руководства, отмечая патологическое стремление фюрера к расколу, ненависти, созданию «пропасти между народами». В конце июля 1943 года, вскоре после краха операции «Цитадель» и начала сицилийской операции союзников, массированных

бомбардировок Гамбурга и Ганновера, Эрнст Юнгер упоминает о возобновлении работы над манифестом «Мир», которую, по его словам, он уже начинал в 1941 году. Столкновение с реалиями нацистской практики на Восточном фронте, работа над воззванием и ее окончание осенью 1943 года, знаменуют начало нового этапа юнгеровского транзита.

Во втором параграфе: **«Принципиальные признаки консервативного преодоления нацизма. Э. Юнгер и немецкий консерватизм после поражения Германии (1943-1953)»** представлены вариации юнгеровского видения преодоления последствий нацистской диктатуры, отражающие, в какой-то мере, вообще устремления немецкого консерватизма после Второй мировой войны, как идейно-политического явления, несущего на себе существенную долю ответственности за приход Гитлера к власти. Именно это обстоятельство существенным образом ослабляет идеологические и политические позиции консерватизма. Поэтому в данном параграфе рассматривается специфическое состояние самого Э. Юнгера касающееся, в том числе юридические и политические аспекты, нарастание споров вокруг «внутренней эмиграции» и ее роли при гитлеровской диктатуре. Для установления общих и особенных черт положения Юнгера проводится сравнение его позиций с позициями других представителей консервативного лагеря (Г. Раушнинг, Г. Риттер). Специфика статуса писателя связана с тем, что некоторое время ему было запрещено публиковаться сначала при Гитлере, а затем в английской зоне оккупации. Однако, он не стал обвиняемым, и даже отказ от прохождения процедуры денацификации не особенно ухудшил его положения. Более того, после переезда в декабре 1948 года во французскую зону оккупации, он получает право на публикацию своих работ. При этом двусмысленность его статуса заключается в том, что он постепенно становится олицетворением столь необходимого для новой Германии образа немца, примиряющего разные стороны, оставаясь под огнем критики «слева» за роль в разрушении Веймарской республики.

Особенно ярко специфика транзита Э. Юнгера сказывается в преодолении нацизма, его оценках. От конкретно-исторических суждений, на уровне признания вины в конце войны, существенно опережая К. Ясперса в этом вопросе, Юнгер дрейфует вплоть до метафизического и метаисторического объяснения, сочетающего демонизацию Гитлера и придание нацизму азиатских черт в работе «Гордиев узел» (1953), (завершающей в общих чертах рефлексию о нацизме).

Уникальность положения Юнгера состоит еще и в том, что он все же не стал активным сторонником аденауэровского государства, но и не скатился к маргинальному положению крайне правого консерватора. Во многом это особое положение сложилось благодаря незаурядным личным качествам и таланту писателя. Сочетание консервативного пессимизма с верой в преодоление существующего положения, критики в духе традиционалистского консерватизма современной эпохи и исторических явлений, таких как Просвещение и Французская революция, с признанием институциональной необходимости создания Европейского сообщества («Мир») и правом на индивидуальную свободу («Лесной путь» (1951) создает мировоззренческий феномен Э. Юнгера, отражающий в целом транзит в сторону умеренного консерватизма.

В третьем параграфе: **«Либерально-консервативная интеграция в ФРГ и метафизическое осмысление истории (1954-1960)»** отмечается, что с начала 50-х гг. XX в. Э. Юнгер впервые выступает в своих работах и рассуждениях как полноценный политический философ, склонный к широким обобщениям в отличие от статуса политического пропагандиста Веймарского периода и писателя-метафизика времен господства нацизма. Ярким подтверждением вышеприведенного тезиса является работа «У стены времени» (1959), в которой Э. Юнгер не просто пытается нащупать связь между своими ранними и новыми произведениями или представить свою версию в рамках предшествующих эсхатологических представлений, но и подойти к иному уровню обобщения, дающим ответы на вопросы, связанные

со столкновениями и катаклизмами XX в. в широком, метафизическом и метаисторическом контексте. Еще одним подтверждением обращения к метафизике является участие в издании журнала «Антей», который целиком посвящен мифологии и метаисторическим исследованиям.

Кроме того, несмотря на продолжающуюся инерцию традиционалистско-консервативных обобщений, представленных, в частности, в публикации перевода и предисловия к нему максим А. де Ривароля (1957), которая стала итогом размышлений за несколько десятилетий, происходит очевидная интеграция Юнгера в общественную жизнь ФРГ. Она выразилась в награждении писателя Большим Крестом Ордена за Заслуги перед ФРГ, который вручил ему президент республики Теодор Хойс, знаковый либеральный политик Германии. Награда подчеркивала значение, которое придают в послевоенной Германии такой фигуре, как Э. Юнгер, олицетворявшей эволюцию от праворадикального публициста к умеренному консерватору и в то же время вызвала неудовольствие со стороны старых собеседников и представителей новых правых (К. Шмитт, А. Молер). Молера, кроме того, возмущали курс Юнгера на переписывание ранних работ и стремление к выходу из актуальной политики в «тихую гавань». Эти отношения являются верным признаком того, что в отличие от своих праворадикальных коллег Эрнст Юнгер претерпел значительную духовную трансформацию. Его идейно-консервативный транзит теперь признавали и крайне «правые» и крайне «левые»: одни критикуя его за изменения, а другие, — видя в нем праворадикального пропагандиста Веймарского периода, пытающегося подстроиться под конъюнктуру времени.

События этого времени свидетельствуют как минимум о двух важных элементах юнгеровского консервативного феномена: наличии динамики воззрений в ходе изменяющихся обстоятельств и многослойности его консервативного мышления. В этот период, либерально-консервативный стиль соседствует с традиционалистско-консервативным признанием

значимости традиции и традиционных социально-политических форм. Постепенно, в процессе преодоления нацизма, который для Юнгера, в конце концов, оказывается следствием «всемирной гражданской войны», и, следовательно, глобальных процессов, в его взглядах происходит смешение нескольких типов консерватизма. Общие же усилия Юнгера направлены на критику глобализации, унификации. Уход к концу рассматриваемого периода из исторической и политической сферы рассуждений, воплощается в зарождающемся метаисторическом пессимизме, формирующем основы интегрального консерватизма.

В третьей главе: «Интегральный консерватизм заключительного периода творчества Э. Юнгера (1960-1997)» вводится понятие интегрального консервативного стиля, отражающее феномен творчества Э. Юнгера на последнем этапе жизни. В трех разделах проводится анализ основных работ мыслителя, событийного ряда, подтверждающего гипотезу заглавия главы.

В первом параграфе: **«Ревизия основных дефиниций творчества. Специфика консервативной критики современной цивилизации и глобализации (1960-1972)»** представлена логика одновременного сохранения и трансформации ключевых понятий юнгеровского творчества под влиянием изменяющейся действительности. Наиболее наглядно эта попытка представлена в работе «Максима-Минима. Замечания к «Рабочему» (1964). Автор постарался обобщить в ней имеющиеся консервативные представления и придать парадигмальное звучание основным понятиям в сложившейся к тому времени у него системе взглядов. Уже в этой работе границы между традиционалистскими, праворадикальными и либерально-консервативными представлениями практически в значительной мере стираются. Автор настроен на интеграцию собственного опыта и представлений через общие понятия, сочетающие в себе разнонаправленные стили консервативного мышления. Это подталкивает Э. Юнгера к теме мифологии, «старой» и «новой», попытке поиска на временных магистралях

пересечения мифов. Наглядным примером таких размышлений являются: сборник «Пересечения границ» (1966) и «Филемон и Бавкида. Смерть в мифическом и техническом мире», написанная в память друзей, погибших в авиакатастрофе в 1971 г. Философ демонстрирует особенности цивилизационных угроз нашего времени, обнажая пороки статистики и техники, общественных предрассудков. Тема цивилизационных угроз была продолжена Э. Юнгером и в начатых в 1965 г. дневниках «Семьдесят спустя», которые являются важнейшим источником для изучения этого этапа жизни мыслителя.

Во втором параграфе: **«Пессимистические консервативно-экзистенциальные вариации. Эрнст Юнгер и европейские «новые правые» (1972-1982)»** изучается важное участие писателя в обсуждении острых общественных событий в Европе, таких как «левый террор» и, в связи с этим, своеобразный «ренессанс» Юнгера у «новых правых». Важность этого этапа и его вклада в интегральный консерватизм проявляется в том, что критическое отношение Юнгера не стало основанием для его возврата на крайние позиции, и было до определённой степени сдержанным, не позволяющим вернуться к ситуации, когда праворадикальная доминанта вновь бы вытеснила все остальные способы восприятия действительности.

В это время личное неучастие в политическом процессе и дистанция по отношению к нему не избавляли писателя от вторжения политики в его жизнь, особенно когда он оказывался в литературном и интеллектуальном эпицентре. Юнгер по-прежнему является дискуссионной фигурой, «тень Веймара» не дает ему выйти за рамки образа, сложившегося у «левых» и либеральных интеллектуалов. Безусловно, кризис 70-х гг XX в. серьезно повлиял на Юнгера, усилив пессимистический тренд в его творчестве, а леволиберальные критические оценки могли лишь усугубить его. Несмотря на содержательную широту его произведений, консервативная доминанта выдает в нем представителя правого лагеря. Не случайно, совсем иным в это время было представление о философе у «новых правых», по мнению

некоторых исследователей, воспринявших его концепт сопротивления в отношении постмодернизма и для которых он был культовой фигурой.

Важнейшее значение наследие философа имело в эти годы и для «новой правой» во Франции. Консервативное творчество Эрнста Юнгера и его брата Фридриха Георга вошло в теоретическую основу этого течения. Во Франции ее новые правые видят результат воплощения «буржуазного идеала просветительского рационализма», тогда как Германия предстает как «образец органически созданной общности с аристократическими ценностями». В главе книги их лидера А. де Бенуа «При всей дружбе — филиппика к немцам» Юнгер прямо назван одним из авторов, вдохновляющих «новых правых» Франции, в пику Хоркхаймеру и Хабермасу.

В третьем параграфе **«Консервативный ценностно-стилистический синтез всего творчества. Эрнст Юнгер и «консервативная волна» (1982-1997)»** представлена версия преодоления Э. Юнгером расхождений между ценностным и диагностическим видением времени, отмечается, что в эпоху М. Тэтчер и Р. Рейгана, с приходом к власти на длительный период в ФРГ Г. Коля и ХДС/ХСС в альянсе с СвДП, дискуссии вокруг творчества Э. Юнгера не прекратились. В связи с возросшим вниманием к нему исследователи и публицисты даже ввели в публичный и научный оборот дефиницию — «ренессанс Юнгера». Оснований для такого определения в 80-е 90-е гг. XX в. более чем достаточно. В сентябре 1984 года Эрнст Юнгер, единственный из писателей Европы, вместе с президентом Франции Франсуа Миттераном и канцлером ФРГ Гельмутом Колем, принимает участие в официальной церемонии «Салюта примирения» в Вердене. Коля еще четырежды посетит мыслителя в Вильфлингене: в 1985 и 1993 гг. вместе с Миттераном, в 1990 г. с премьер-министром Испании Фелипе Гонсалесом и на столетний юбилей в 1995 г. приедет с федеральным президентом Вернером Херцогом. В 1987 г. в Риме, международную литературную премию «Тевере» Юнгеру вручал президент Италии Франческо Коссига. Однако, леволиберальные

публицисты и деятели не прекращали критики, основанной на устоявшемся в этой среде мнении о писателе как «попутчике нацистов» и «разрушителе Веймарской республики».

Итогом творческого процесса в этот временной отрезок является сочетание аналитических и диагностических оценок с ценностными убеждениями, которые, в конечном итоге, вместе и составляют эсхатологическую основу метаконсервативного синтеза, реализующегося в концепции пессимистического равновесия, многоуровневом континуитете, новом содержании основных дефиниций всех периодов и ценностной иерархии органического, консервативно настроенного индивидуализма и элитизма. В зависимости от рассматриваемой сферы человеческой деятельности, измерения континуитета и типа содержания (анализа, диагноза, прогноза, ценностей и убеждений) происходит выход на первый план того или иного компонента консервативного калейдоскопа, правда, исключая его доминирование, поскольку логические конструкции имеют одновременно равное значение.

Форма и содержание интегрального консерватизма заключительного периода творчества представлены следующим образом: во-первых, отсутствует явная консервативная доминанта, стилистически дефиниции могут включать в себя элементы нескольких типов консерватизма; во-вторых, происходит множественная ретроспективная репрезентация всех предыдущих периодов; в-третьих, в отличие от первого периода, когда неотрефлексированное, неосознанное следование различным консервативным стилям было отягощено личными мотивами, в последний период наблюдается последовательное стремление к синтезу, интегральному консерватизму, обоснованное метафизическим прочтением действительности. При этом интегральный консерватизм позднего Юнгера не исключает негативного восприятия современной цивилизации. Однако, на самом высшем уровне обобщений, эти расхождения снимаются Юнгером как несущественные.

И наконец, важнейшим признаком интегрального консерватизма философа является отражение в нем почти всех основных типов и направлений современного немецкого и международного консерватизма: от правого и традиционалистского, до технократического и либерального, в нем есть компоненты неоконсервативной критики левых идей, ценности социальных консерваторов США, традиционалистские идеи прусского консерватизма, правда, без прямой связи со слишком неоднородными по своей структуре политическими позициями немецких консерваторов XIX века. Именно поэтому Э. Юнгера с полным основанием можно назвать самым влиятельным немецким консервативным мыслителем второй половины XX века.

В заключении подводятся итоги исследования и делаются заключительные выводы. Исследование проблемы консервативного транзита Эрнста Юнгера показывает, что консервативные воззрения писателя претерпели на протяжении всей его жизни серьезную трансформацию, находясь под влиянием исторических событий, внутренних и внешних факторов творческого и идейно-политического процесса.

В юнгеровском творчестве во многом проявляется специфика немецкого консерватизма и всей консервативной традиции в XX в. Сложность сохранения ценностей и прерывистость из-за частой смены политических режимов вынуждали мыслить неординарно и в то же время отстаивать основы консервативной культуры. И интегральный стиль писателя как нельзя лучше демонстрирует способ реагирования консервативной традиции в столь беспокойном XX веке. Э. Юнгер сумел почерпнуть в каждом из направлений консервативной мысли жизненно стойкие компоненты и трансформировать их в определенную систему взглядов, отразив в ходе эволюции своих воззрений, черты и принципы всех разновидностей консерватизма. Интегральный консерватизм в заключительный период творчества дает представление о феномене юнгеровского транзита. Разнонаправленное перемещение в широком

историческом диапазоне увеличивает творческий потенциал Юнгера и вообще консервативной традиции через смешение ее типов, многообразие консервативных ценностей и оценок различных сфер человеческой деятельности. В какой-то мере, эволюция немецкого консерватизма совпадает в общих чертах с идейным транзитом писателя, при всем его личном своеобразии.

В связи с этим, заслуживает дальнейшего изучения влияние Э. Юнгера на политическую и духовную жизнь ФРГ, как с точки зрения продолжения традиций, так и преодоления прошлого, а также исследование созвучий и расхождений его позиций с современным американским консерватизмом. Несмотря на наличие серьезных биографических исследований, остается широкое исследовательское поле для комплексного изучения наследия Юнгера и его личности. И наконец, большой объем работ о мыслителе за рубежом, а теперь и в России, создают необходимость историографического исследования «международной юнгерианы».

Публикации автора по теме диссертации

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК:

1. Казаков С. О. О политической философии Э. Юнгера//Вестник Пермского университета. Вып. 1. — Пермь; Лазурь, 2007. — С. 108-113.
2. Казаков С. О. Современная историография творчества Эрнста Юнгера//Известия Уральского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. — Екат.: Изд. Уральского ун-та. 2008. Вып. 16, №59. — С. 127-136.
3. Казаков С. О. К интеллектуальной биографии Эрнста Юнгера//Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. — М.: Книжный дом «Либроком», 2008. Вып. 24. — С. 352-364.

4. Казаков С. О. Эрнст Юнгер в XXI веке//Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. — М.: Книжный дом «Либроком», 2012. Вып. 38. — С. 373-381.06. — С. 46-91.

Статьи в сборниках научных трудов и материалов конференций:

1. Казаков С. О. Война и мир в мировоззрении Эрнста Юнгера: убеждения и реальность//Исследования по консерватизму: история и современность. Консерватизм и цивилизационные вызовы современности. Материалы международной научной конференции. — Пермь: изд-во Перм. ун-та, 2000. Вып. 6. — С. 94-99.

2. Казаков С. О. Техника и массовая культура в проекте «Рабочий» Э. Юнгера//Майские чтения. Массовая культура как феномен XX века. Тезисы докладов научной конференции 14 мая 2001 года. — Пермь: ПГТУ, 2001. Вып. №13. — С. 4-6.

3. Казаков С. О. Проблема «Запад-Восток» в работе Эрнста Юнгера «Гордиев узел»//Периферийность в культуре XX века. Материалы Всероссийской научно-практической конференции 27-28 июня 2001 года. — Пермь, 2001. — С. 103-105.

4. Казаков С. О. Эволюция идейно-политических позиций Эрнста Юнгера//Миф и рациональность в XX веке. Материалы четырнадцатой Всероссийской конференции студентов, аспирантов, докторантов «Майские чтения» 15 мая 2002 г. — Пермь: ПГТУ, 2002. — С. 72-73.

5. Казаков С. О. «Гордиев узел» Эрнста Юнгера//Политическая мысль и культура. Материалы международной научно-практической конференции (Пермь 11-12 ноября 2002 года). — Пермь: Перм. ун-т. 2003. — С. 121-129.

6. Казаков С. О. Понятие «политического» в произведениях Э. Юнгера//Политический альманах Прикамья. — Пермь, 2003. Вып. 4. — С. 83-94.

7. Казаков С. О. Эволюция представлений Эрнста Юнгера о государстве//Вуз XXI век. Научно-информационный вестник. — Пермь: ЗУИЭП, 2004. Вып. 9. — С. 82-93.

8. Казаков С. О. Многоцветный консерватизм Эрнста Юнгера //В мире консерватизма: идеи, политика, люди. Межвузовский сборник научных трудов. — Пермь: Перм. ун-т.; ЗУИЭП, 2006. — С. 46-91.